

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР
ТЮМЕНСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР
СИБИРСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

ВЕСТНИК АРХЕОЛОГИИ, АНТРОПОЛОГИИ
И ЭТНОГРАФИИ

Сетевое издание

**№ 4 (63)
2023**

ISSN 2071-0437 (online)

Выходит 4 раза в год

Главный редактор:

Зах В.А., д.и.н., ТюмНЦ СО РАН

Редакционный совет:

Молодин В.И., председатель совета, академик РАН, д.и.н., Ин-т археологии и этнографии СО РАН;
Добровольская М.В., чл.-кор. РАН, д.и.н., Ин-т археологии РАН;
Бауло А.В., д.и.н., Ин-т археологии и этнографии СО РАН;
Бороффа Н., PhD, Германский археологический ин-т, Берлин (Германия);
Епимахов А.В., д.и.н., Ин-т истории и археологии УрО РАН;
Кокшаров С.Ф., д.и.н., Ин-т истории и археологии УрО РАН; Кузнецов В.Д., д.и.н., Ин-т археологии РАН;
Лахельма А., PhD, ун-т Хельсинки (Финляндия); Матвеева Н.П., д.и.н., ТюмГУ;
Медникова М.Б., д.и.н., Ин-т археологии РАН; Томилов Н.А., д.и.н., Омский ун-т;
Хлагула И., Dr. hab., ун-т им. Адама Мицкевича в Познани (Польша); Хэнкс Б., PhD, ун-т Питтсбурга (США);
Чикишева Т.А., д.и.н., Ин-т археологии и этнографии СО РАН

Редакционная коллегия:

Дегтярева А.Д., зам. гл. ред., к.и.н., ТюмНЦ СО РАН; Костомарова Ю.В., отв. секретарь, ТюмНЦ СО РАН;
Пошехонова О.Е., отв. секретарь, ТюмНЦ СО РАН; Лискевич Н.А., отв. секретарь, к.и.н., ТюмНЦ СО РАН;
Агапов М.Г., д.и.н., ТюмГУ; Адаев В.Н., к.и.н., ТюмНЦ СО РАН;
Бейсенов А.З., к.и.н., НИЦИА Бегазы-Тасмола (Казахстан);
Валь Й., PhD, О-во охраны памятников Штутгарта (Германия); Ключева В.П., к.и.н., ТюмНЦ СО РАН;
Крийска А., PhD, ун-т Тарту (Эстония); Крубези Э., PhD, проф., ун-т Тулузы (Франция);
Кузьминых С.В., к.и.н., Ин-т археологии РАН; Перерва Е.В., к.и.н., Волгоградский ун-т;
Печенкина К., PhD, ун-т Нью-Йорка (США); Пинхаси Р., PhD, ун-т Дублина (Ирландия);
Рябогина Н.Е., к.г.-м.н., ТюмНЦ СО РАН; Слепченко С.М., к.б.н., ТюмНЦ СО РАН;
Ткачев А.А., д.и.н., ТюмНЦ СО РАН; Хартанович В.И., к.и.н., МАЭ (Кунсткамера) РАН

Утвержден к печати Ученым советом ФИЦ Тюменского научного центра СО РАН

Сетевое издание «Вестник археологии, антропологии и этнографии»
зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий
и массовых коммуникаций; регистрационный номер: серия Эл № ФС77-82071 от 05 октября 2021 г.

Адрес: 625008, Червишевский тракт, д. 13, e-mail: vestnik.ipos@inbox.ru

Адрес страницы сайта: <http://www.ipdn.ru>

© ФИЦ ТюмНЦ СО РАН, 2023

**FEDERAL STATE INSTITUTION
FEDERAL RESEARCH CENTRE
TYUMEN SCIENTIFIC CENTRE
OF SIBERIAN BRANCH
OF THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES**

VESTNIK ARHEOLOGII, ANTROPOLOGII I ETNOGRAFII

ONLINE MEDIA

**№ 4 (63)
2023**

ISSN 2071-0437 (online)

There are 4 numbers a year

Editor-in-Chief

Zakh V.A., Doctor of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Editorial Council:

Molodin V.I. (Chairman of the Editorial Council), member of the RAS, Doctor of History,
Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS (Novosibirsk, Russia)

Dobrovolskaya M.V., Corresponding member of the RAS, Doctor of History,
Institute of Archaeology of the RAS (Moscow, Russia)

Baulo A.V., Doctor of History, Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS (Novosibirsk, Russia)

Boroffka N., PhD, Professor, Deutsches Archäologisches Institut (German Archaeological Institute) (Berlin, Germany)

Chikisheva T.A., Doctor of History, Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS (Novosibirsk, Russia)

Chlachula J., Doctor hab., Professor, Adam Mickiewicz University in Poznan (Poland)

Epimakhov A.V., Doctor of History, Institute of History and Archeology Ural Branch RAS (Yekaterinburg, Russia)

Koksharov S.F., Doctor of History, Institute of History and Archeology Ural Branch RAS (Yekaterinburg, Russia)

Kuznetsov V.D., Doctor of History, Institute of Archeology of the RAS (Moscow, Russia)

Hanks B., PhD, Professor, University of Pittsburgh (Pittsburgh, USA)

Lahelma A., PhD, Professor, University of Helsinki (Helsinki, Finland)

Matveeva N.P., Doctor of History, Professor, University of Tyumen (Tyumen, Russia)

Mednikova M.B., Doctor of History, Institute of Archaeology of the RAS (Moscow, Russia)

Tomilov N.A., Doctor of History, Professor, University of Omsk

Editorial Board:

Degtyareva A.D., Vice Editor-in-Chief, Candidate of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Kostomarova Yu.V., Assistant Editor, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Poshekhonova O.E., Assistant Editor, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Liskevich N.A., Assistant Editor, Candidate of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Agapov M.G., Doctor of History, University of Tyumen (Tyumen, Russia)

Adaev V.N., Candidate of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Beisenov A.Z., Candidate of History, NITSIA Begazy-Tasmola (Almaty, Kazakhstan),

Crubezy E., PhD, Professor, University of Toulouse (Toulouse, France)

Kluyeva V.P., Candidate of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Kriiska A., PhD, Professor, University of Tartu (Tartu, Estonia)

Kuzminykh S.V., Candidate of History, Institute of Archaeology of the RAS (Moscow, Russia)

Khartanovich V.I., Candidate of History, Museum of Anthropology and Ethnography RAS Kunstkamera
(Saint Petersburg, Russia)

Pechenkina K., PhD, Professor, City University of New York (New York, USA)

Pererva E.V., Candidate of History, University of Volgograd (Volgograd, Russia)

Pinhasi R., PhD, Professor, University College Dublin (Dublin, Ireland)

Ryabogina N.Ye., Candidate of Geology, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Slepchenko S.M., Candidate of Biology, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Tkachev A.A., Doctor of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Wahl J., PhD, Regierungspräsidium Stuttgart Landesamt für Denkmalpflege

(State Office for Cultural Heritage Management) (Stuttgart, Germany)

Address: Chervishevskiy trakt, 13, Tyumen, 625008, Russian Federation; mail: vestnik.ipos@inbox.ru

URL: <http://www.ipdn.ru>

Рудь А.А.

ФИЦ Тюменский научный центр СО РАН, ул. Червишевский тракт, 13, Тюмень, 625008
E-mail: raa@bk.ru

БОЖЕСТВА И ДУХИ В ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ ХАНТОВ СУРГУТСКОГО ПРИОБЬЯ (ПО МАТЕРИАЛАМ 2002–2017 гг.)

Традиционные верования хантов Сургутского Приобья включают представления о сверхъестественных существах, оказывающих влияние на человека и окружающий его мир. Автор выделяет у сургутских хантов две категории персонажей — божеств «лункэт» и духов — «калтэт», «кулэт», «йэлэк-канлэх от-эт», «почек», «пор нэ», «менк», «юли», «вэс». В статье затронуты принципы реципрокных отношений между человеком и указанными персонажами традиционных верований, рассмотрены механизмы перехода персонифицированных духов в категорию божеств.

Ключевые слова: сургутские ханты, традиционные верования, божества и духи, реципрокность.

Введение

Цель работы — обосновать наличие в традиционных верованиях хантов Сургутского Приобья как минимум двух категорий сверхъестественных персонажей: божеств и духов. В задаче исследования входит обозначение общих черт и уточнение различий между категориями божества и духи, изучение перемещения персонифицированных духов в категорию божеств, а также трансфер забытых божеств в категорию духов. Работа имеет дискуссионный характер.

Основными источниками исследования являются полевые материалы автора, собранные у хантов Сургутского Приобья на реках Лямин, Пим, Тромъеган, Аган, Большой и Малый Юган, а также на р. Демьянке (правый приток р. Иртыша) с 2002 по 2017 г. Эти материалы включают рукописные полевые дневники (набранные в текстовом редакторе word), аудиозаписи фольклора и бесед с информантами, фотографии, видеозаписи фольклора и сюжетов, связанных с духовной культурой хантов, а также картографические материалы с нанесенными объектами этнографии. Полевые материалы находятся в стадии обработки и расшифровки. Обработанные полевые материалы вошли в описательную часть других публикаций автора, а также в документы об обосновании историко-культурной ценности святилищ сургутских хантов. Эти документы хранятся в архиве Библиотечно-информационного историко-культурного фонда Сургутского района (г. Сургут). Отметим, что опубликованных материалов об изучаемых персонажах традиционных верований сургутских хантов не много. Поэтому в процессе исследования были привлечены сведения ученых, изучавших традиционные верования всей восточной группы хантов, начиная с рубежа XIX–XX вв. до настоящего времени.

Методология исследования

В работе использован сравнительно-исторический подход [Крюков, Зельнов, 1988, с. 205–218]. В части изучения коммуникативной природы взаимоотношений между человеком и персонажами традиционных верований хантов Сургутского Приобья привлечена концепция М. Салинза [1999] о реципрокных отношениях и теория дарообмена М. Мосса [2011]. Также использованы теоретические и практические наработки Е.С. Новик [2004, с. 136–150, 294–302] и Е.П. Мартыновой [2021, 2022], которые отмечали тесную связь традиционных воззрений и ритуалов народов Сибири с реципрокными и дарообменными отношениями между миром человека и персонажами традиционных верований.

Божества и духи: проблема терминологии

Одной из проблемных областей исследования является терминология, используемая для обозначения «сверхъестественных существ»¹ — персонажей традиционных верований обских угров. В.М. Кулемзин отмечал, что до рубежа XIX–XX вв. исследователи Западной Сибири, обозначая сверхъестественных существ остяков и вогулов, использовали различные термины:

¹ Термин использовали: К.Ф. Карьялайнен [1995, с. 271], В.М. Кулемзин, [1984, с. 36–66].

«бог», «дух», «идол», «кумир», «болван», «дьявол», «бес», «шайтан» [1984, с. 42–43]. В начале XX в. сверхъестественные существа хантов фигурировали как «боги», «божества», [Дунин-Горкавич, 1996, с. 35–44], «божки» [Мартин, 2004, с. 32, с. 94–95]. У.Т. Сирелиус для обозначения сверхъестественных существ восточных хантов использовал термины «дух» и «бог» [2001, с. 230, 257–303]. К.Ф. Карьялайнен, изучавший традиционные верования югорских народов в начале XX в., придерживался дуального разделения всех персонажей традиционных верований. Он выделил у остяков и вогулов две большие категории: «духов» (всеобщих, местных, личных, домашних, духов земли, духов нижнего мира и духов болезни) [1995, с. 5–271]; и «демонов» (*Parnä, Meŋk, Utsi, Mis, Səpəs, Patšak, Jələk-kantəx-ot* и др.) [1995, с. 271–282]. Необходимо отметить: среди многообразия духов К.Ф. Карьялайнен выделил самостоятельным термином «Небесный бог» (*Num-tūrəm*) обско-угорского бога-демиурга *Торума* [1995, с. 186–218]. Этот подход сохранился и в советское время. М.Б. Шатилов наделял всех персонажей традиционных верований ваховских хантов термином «духи», называя «божествами» лишь *Торума* и его помощника *Микола-торума* [1931, с. 98–131]. В.М. Кулемзин, специально рассматривавший данную проблему, пришел к выводу, что в отношении персонажей традиционных верований хантов «правомерно употребление термина “духи”, а термин «бог» оправдан лишь по отношению к верховному божеству *Торуму* [1984, с. 3–66]. Н.В. Лукина наиболее значимых фигур хантыйского пантеона обозначает «всеобщими духами», менее значимых персонажей — «местными духами» [2013, с. 107]. К рубежу XX–XXI вв. исследователи традиционной культуры хантов не пришли к единой терминологии. Для обозначения фигур традиционных верований также широко применяются термины «духи» [Балалаева, 2002, с. 150–166; Соколова, 2009, с. 527–537; Лукина, 2013], «боги» [Головнев, 1995, с. 528–573; Перевалова, Карачаров, 2006, с. 220–233, 307–320], «божества» («*gods*») [Wiget, Balalaeva, 2011, p. 105–111]. А.П. Зенько, проводивший работы у юганских и салымских хантов, а также ляпинских и кондинских манси, использует термины «духи» и «божества» как синонимы для обозначения сверхъестественных существ [1997, с. 11–44]. Помимо этого, он выделяет еще одну категорию сверхъестественных существ. Не определяя ее терминологически, он соотносит данную категорию с персонажами русских народных верований — «нечистая сила». К ней А.П. Зенько относит персонажей *Менк (Манг-ики), Сэвсэт, По-рнэ, потчак, илкондэвот (ичек-контак-от), вес* и др. [Там же, с. 44–51], что в целом соответствует категории «демоны», предложенной К.Ф. Карьялайненом.

На основании терминов, распространенных у сургутских хантов, А.С. Песикова выделяет две группы сверхъестественных существ — богов и духов. Последняя группа включает собственно духов и «чертей» [2006, с. 34–35]. В предложенной классификации, персонажи традиционных верований разделены по принципу общности характеристик. Важно отметить, что каждая из выделенных групп имеет устойчивое лексическое обозначение в хантыйском языке:

— «*боги (лукэт)*² — существа высшего порядка, которые имеют способность путешествовать в материальной и нематериальной оболочке во времени в пространствах разных миров, общаться между собой, с духами, с человеком, влиять на ход событий» [Там же, с. 34–35];

— «*духи (калтэт, калэт)*³ — существа порядком ниже богов, которые имеют способность путешествовать в материальной и нематериальной оболочке в ограниченном времени и в ограниченных пространствах ограниченных миров, общаться между собой, с богами... с помощью которых могут влиять положительно или отрицательно на жизнедеятельность человека... Духи обычно нейтральны к человеку. Им не делают приношения и жертвоприношения, избегают всяких встреч с ними» [Там же, с. 35];

— «*черти (кулэт, йэлэк-канлэх отэт)*⁴ — негативно настроенные силы против человека и его жизнедеятельности. Они пакостят людям, пугают их, портят не только орудия лова, но и могут разрушать здоровье человека и довести его до смерти... Обычно «обитают» в патогенных зонах, где нельзя ночевать, ставить ловушки, строить жилье. Эти места обходят стороной» [Там же, с. 35].

В ходе анализа полевых материалов 2002–2017 гг. автор пришел к выводу, что в настоящее время у хантов Сургутского Приобья можно говорить о двух категориях сверхъестественных существ. Первую, более однородную по характеристикам, современные информанты опре-

² Лункэт (мн. ч.), лунк (ед. ч.).

³ Калтэт (мн. ч.), калт (ед. ч.).

⁴ Кулэт, йэлэк-канлэх отэт (мн. ч.), куль, йэлэк-канлэх от (ед. ч.).

деляют как *лункэт* ('божества'). Она включает персонифицированных сверхъестественных существ — обитателей Верхнего, Среднего и Нижнего миров — покровителей жизненно важных сфер человека, его здоровья, рождения и смерти, достатка; покровителей природных стихий и природных объектов, водоемов, локальных ландшафтов и т.д.; покровителей промыслов, объектов животного мира и других видов хозяйственной деятельности; индивидуальных покровителей человека. Вторая, более разнообразная категория обозначена автором как духи. Она включает упомянутых А.С. Песиковой нейтральных по отношению к человеку *калтэт* ('духов'), негативно настроенных по отношению к нему *кулэт* ('чертей'), *йэлэк-канлэх отэт* ('маячек'), а также ряд других персонажей — *почек*, *пор нэ*, *менк*, *юли*, *вэс*. Как уже указывалось выше, в начале XX в. К.Ф. Карьялайнен выделял этих персонажей в особую категорию «демоны» [1995, с. 271–282], а в конце XX в. А.П. Зенько причислил их к «нечистой силе» [1997, с. 44–51]. Помимо этого, А.П. Зенько выдвинул гипотезу, что персонажи, отнесенные им к категории «нечистая сила», могут быть реликтами древних верований обских угров, существовавших до появления трехчастного космоса [Там же, с. 44].

Перевод хантыйского термина *лункэт* — «божества» и его ассоциация с выделенной группой подтверждаются абсолютным большинством современных респондентов из сургутских хантов. Термин «духи» для обозначения второй группы сверхъестественных существ был предложен автором в качестве рабочего, в то время как в хантыйском языке обобщающего категорию термина не зафиксировано. Вместе с тем со стороны носителей традиции в качестве термина для обозначения персонажей *калтэт*, *йэлэк канлэх отэт*, *кулэт* нередко предлагается именно русскоязычный термин «духи» [ПМА, 2002–2017], что было отражено в публикации А.С. Песиковой [2006]. Основные различия между двумя обозначенными категориями заключаются в традиционных представлениях о высокой значимости божеств и небольшой значимости духов в жизни человека. Эти воззрения проецируются на взаимодействия человека и персонажей традиционных верований: божества сургутских хантов имеют личные имена, у категории духов они отсутствуют, в адрес божеств ханты отправляют жертвоприношения и дары, духи, как правило, остаются неудариваемыми фигурами.

Персонажи *калтэт*, *кулэт*, *йэлэк-канлэх отэт*, *почек*

Возвращаясь к делению А.С. Песиковой сверхъестественных существ сургутских хантов на божеств (*лунк*), духов (*калтэт*, *калэт*) и «чертей» (*кулэт*, *йэлэк-канлэх отэт*) [2006, с. 34–35], необходимо внести некоторые уточнения. Исходя из нейтральных, в целом, характеристик духов (*калтэт*) и негативных характеристик «чертей» (*кулэт*), «маячек» (*йэлэк-канлэх отэт*) есть основания утверждать, что упомянутые фигуры, по сути, выполняют функции помощников божеств разных миров хантыйского космоса — Верхнего и Нижнего соответственно. Это позволяет отнести их к категории духов.

Так, представления о существах, соотносящихся с персонажами *калтэт*, взаимодействующих с миром божеств, миром человека, а также с живой и неживой природой, фиксируются у хантов Сургутского Приобья на протяжении по крайней мере последних ста лет. К.Ф. Карьялайнен, описывая на Тромъегане обряд жертвоприношения лошади, посвященный *Великому Торуму*, *Кап-iki* и «*Божьей матери*», упоминал об изготовлении хантами жертвенного прута с изображениями «трех лиц». Исследователь предполагал, что на прут были нанесены «*обозначения лиц каких-то помощников духов* (божеств. — А. Р.)». К подобным персонажам — «*духам, находящимся в распоряжении шамана*», были отнесены К.Ф. Карьялайненом изображения шести лиц на рукоятке бубна, полученного им от тромъеганских хантов [1995, с. 206–207]. Спустя столетие современные информанты также сообщают о «*духах-помощниках богов*» и «*духах-помощниках шаманов*». Один из информантов на р. Лямин указывал, что «*у каждого божества лунк есть помощники — “шестёрки”... Лунк им говорит, а они быстро исполняют его поручения*» [ПМА, Лямин 3-й, июль 2003]. Вероятно, что именно к духам *калтэт* относятся сведения современных информантов о духах-помощниках, помогающих шаману во время камлания с бубном. В процессе камлания шаман может посылать таких духов-помощников к тем или иным божествам с различными вопросами и просьбами. Они же могут давать ответы на поставленные вопросы во время традиционных гаданий [ПМА, Тромъеган, февраль 2004, февраль 2010, сентябрь 2010, июль 2014; Айпим, февраль 2007; Назым, декабрь 2010]. К персонажам *калтэт* могут иметь отношение безымянные культовые изображения, находящиеся в священных лабазах юганских хантов вместе с фигурами персонифицированных божеств. Так, в ходе обследований культовых построек юганских хантов несколько раз были зафиксированы сведения о том, что некоторые культовые изображения не имеют личных имен — они выполняют функции «помощников», «солдат», «охранников» главного божества [ПМА, Большой Юган, январь 2003,

март 2004, март 2007; Малый Юган, март 2004, июль 2014]. Не исключено, что в данных случаях речь может идти о более мелких по статусу божествах, имена которых просто забыты.

В отличие от духов категории *калтэт*, повествования о которых, как правило, не содержат негативных оценок, при характеристике злых духов — «чертей» (*кулэт*) и «маячек» (*йэлэк-канлэх отэт*), *почек* информанты часто относят их к персонажам Нижнего мира и сообщают, что они негативно воздействуют на человека. Местами обитания злых духов могут быть любые природные ландшафты, заброшенные дома, оставленные стойбища, а иногда — видимые в рельефе археологические объекты. Таких мест стараются избегать при осуществлении хозяйственной деятельности и без особой надобности не посещают [ПМА, 2002–2017]. Подобными же негативными свойствами обладают места захоронения младенцев, мертворожденных детей и выкидышей, ландшафты с магическими изображениями *улэл*, а также места, как-либо связанные со смертью человека либо другими несчастьями. Качествами наличия «чертей», «маячек», злых духов и других негативно настроенных по отношению к человеку персонажей могут быть наделены практически любые ландшафты, если в их границах с человеком случалась какая-нибудь неприятность — неудачный промысел, поломка техники, несчастные случаи и т.д. Причиной таких событий информанты видят в негативном воздействии на человека местных злых духов [ПМА, 2002–2017].

Еще в начале XX в. К.Ф. Карьялайнен сообщал, что на Тромъегане и Вахе существуют представления о персонаже *Potšak*, в которого может превратиться мертворожденный ребенок или умерший сразу после родов младенец [1995, с. 278]. О существовании представлений о подобном персонаже *Потчак* у ваховских хантов в первой половине XX в. упоминал Н.Б. Шатилов [1931, с. 102]. Во второй половине XX в. В.М. Кулемзин и Н.В. Лукина отмечали, что у ваховских и васюганских хантов известен негативный персонаж *лэчак*, в которого могут превратиться умершие и мертворожденные дети [1977, с. 128–129]. Согласно материалам Е.Г. Федоровой, души умерших детей, по представлениям юганских хантов, могут превратиться в злобное существо *почек*, которое может похитить душу живого человека [2000, с. 225–238].

Территориями обитания негативно настроенных по отношению к человеку персонажей *кулэт*, *йэлэк-канлэх отэт* считаются места, где хантыйские ворожеи наносили на дерево или оставляли магическое изображение *улэл*, которое приносило несчастье людям, проживающим поблизости. Практики изготовления *йлар*, были отмечены у васюганских и тромъеганских хантов еще в начале XX в. К.Ф. Карьяланеном [1994, с. 66]. Наведение на человека порчи посредством изготовления рядом с местом его жительства изображений *улэл* сохраняется в настоящее время, по крайней мере, у пимских и тромъеганских хантов. Отметим: по сведениям современных информантов, изображения *улэл*, нанесенные на деревья, внешне могут быть идентичны ликам божеств-покровителей локальных ландшафтов, нанесенным на деревья в таежных урманах [Рудь, 2011, с. 347–349]. Помимо этого, у пимских хантов сохранились представления о том, что шаманы и ворожеи путем магических действий могут заселить «маячек» в жилой дом, после чего *йэлэк-канлэх отэт* начинают преследовать хозяев, что приводит к оставлению постройки: «На этом стойбище мы жили до 2005–2006 г., где-то 4–5 лет. Потом мы его оставили. Уехали из-за того, что первая теща что-то нехорошее наколдовала там. Ребенок первую ночь спит нормально, а вторую ночь уже плачет... И всё — уже каждую ночь плачет. Сначала, когда построили, хорошо в этом доме жили. А затем приехала она. И ребенок стал плакать. Днем нормально, а ночью плачет. Может, маячки — *йэлэк-канлэх отэт* поселились, или еще что-то плохое сделала». Отметим, что во время обследования указанного стойбища в марте 2011 г. информант сообщил, что сейчас там изредка проживает один его знакомый русский охотник. На вопрос о воздействии на его знакомого вредоносной магии информант пояснил: «он русский — на него это почему-то не действует» [ПМА, Пим, март 2011].

Персонажи *пор нэ*, *менк*, *юли*, *вэс*

Схожие характеристики имеет еще одна группа персонажей — *Parne*, *Menk*, *Utsi*, которых К.Ф. Карьялайнен также причислял к категории «демонов» [1995, с. 271–277]. Они являются частыми фигурами угорского фольклора в целом, их характеристики ранее уже неоднократно рассматривались исследователями [Кулемзин, Лукина, 1977, с. 130–131, Мифы..., 1990; Головнев, 1995; Зенько, 1997, с. 44–51]. Сегодня, как и век назад, коренным жителям Сургутского Приобья широко известны: существо женского рода *пор нэ*, великаны *менк*⁵, людоеды *юли*⁶, а также мифологическое существо *вэс*. Наличие обширного перечня бытовых рассказов, поверий

⁵ *Менк ики*, *ими* — «мужчина, женщина *менк*» (ед. ч.), *менкэт* (мн. ч.).

⁶ *Юли* (ед. ч.), *юлит* (мн. ч.).

и топонимов, связанных с упомянутыми фигурами, делает их одними из распространенных персонажей фольклора. В современных повествованиях они часто представлены нейтральными либо негативно настроенными по отношению к человеку фигурами. Они могут пугать человека в лесу, забирать охотничью добычу, сбивать с пути, заставить плутать в известных местах, портить охотничьи и рыболовные ловушки, мешать спать, а также доставлять другие неприятности. В редких случаях обозначенные персонажи вступают в прямое противоборство с человеком. Согласно собранным сведениям, места обитания *пор нэ*, *менк* и *юли* часто имеют привязку к визуально выделяющимся лесным массивам с густой растительностью, возвышенностям либо необычным природным объектам [ПМА, 2002–2017]. Одно из таких мест, связанное с деятельностью *менк*, известно в среднем течении Малого Югана. Здесь из русла реки и ее берегов торчат остатки толстых бревен, оставшихся от речного завала. По представлениям информантов, «в этом месте *Менкэт* перегораживали бревнами *лиственниц Малый Юган*» [Карачаров, 2001, с. 21; ПМА, Большой Юган, январь 2003; Малый Юган, март 2004, июнь 2009]. Отметим, что ханты Большого Югана связывали сюжет о перегораживании бревнами *лиственниц* русла Малого Югана с богатырем *Юлибл* [Головнев, 1995, с. 265–266]. Имя богатыря и его характеристики восходят к персонажу *Utsi*, «...по дикости равному *менк*», отмеченному К.Ф. Карьялайне-ном у остяков и вогулов северных областей Югры [1995, с. 275]. Сведения об аналогичном персонаже — великане-людоеде *юли* были зафиксированы в ходе полевых исследований автора на Тромъегане [ПМА, Тромъеган, июль 2004, июнь 2006].

Сюжетные линии, связанные с деяниями *пор нэ*, *менк* и *юли*, иногда имеют сходство с характеристиками обезличенных божеств-хозяев таежных урманов — *вонт лункэт*. Им, так же как и духам, свойственно пугать человека, забирать охотничью добычу, приносить неудачу в промысле. Однако не имеется примеров, когда информанты указывали бы на тождественность или родственные связи между *вонт лункэт*, с одной стороны, и персонажами *пор нэ*, *менк* и *юли* — с другой.

По представлениям сургутских хантов, в реках и озерах, помимо божеств водной стихии и божеств-хозяев водоемов, обитают чудовища *вэс*, которых автор также относит к категории духов. В описаниях исследователей *вэс* имеет вид огромной рогатой щуки; старого, ушедшего под землю лося, собаки или мамонта. Одной из характеристик *вэс* в отношениях с людьми является препятствие передвижению людей по водоему [Карьялайнен, 1996, с. 28; Кулемзин, Лукина, 1977, с. 130–131; Зенько, 1997, с. 50]. Современные информанты приводят аналогичные сведения. В представлениях сургутских хантов местами обитания *Вэс* являются глубокие озера, старицы, пруды, омуты на реках. Ему предписывается обрушение берегов озер и рек, внезапные явления на воде во время тихой погоды, долгое незастывание водоемов во время ледостава [ПМА, 2002–2017]. Согласно представлениям информантов, плавать по таким водоемам можно только вдоль берега, так как «*Вэс может напасть на облас или откусить весло*» [ПМА, Тромъеган, февраль 2004, июль 2004], зимой нежелательно проезжать напрямую через такие водоемы — «*Вэс может проломить лед*» [ПМА, Малый Юган, март 2004].

Природные ландшафты — места обитания божеств и духов

В традиционной картине мира хантов Сургутского Приобья многие необычные природные объекты ассоциируются с местами жительство или деятельности божеств и духов, что требует от коренного жителя особого отношения к ним. В границах таких ландшафтов действуют нормы поведения, которые регламентируют отношения между человеком и сверхъестественными существами. К примеру, в таких местах часто действует запрет заниматься хозяйственной и промысловой деятельностью, рубить деревья, срывать дикоросы, ночевать, пить воду в неустановленных местах и т.д.

Таежные урочища и водоемы, являющиеся местами жительство или пребывания божеств (*лункэт*), обозначаются сургутскими хантами как *йымынг тохи* ('священное место', 'святылище', 'святое место'). В их границах расположены сакральные природные объекты, культовые постройки, ритуальные площадки. Здесь же ханты отправляют ритуалы жертвоприношения в адрес божеств, в границах *йымынг тохи* остается большая часть даров (материальных предметов), адресованных *лункэт*.

Места обитания духов и других нейтрально или негативно настроенных по отношению к человеку существ обозначаются информантами как *атым тохи* ('нехорошее место', 'плохое место') либо топонимами с отсылкой к негативным коннотациям — *Атым юх пай* ('Плохих деревьев остров'), *Пыхты инк тов* ('Пруд с черной водой'), *Ко колым лор* ('Озеро, где умер мужчина') или же прямыми указаниями на наличие духов — *Пор нэ рэп* ('Яр *пор нэ*'), *Вэсынг лор* ('Озеро *вэса*'), *Менкэт йохом* ('Бор великанов *менк*'). В силу того что живущие там существа могут негативно влиять на здоровье и деятельность человека, такие места ханты стараются не посещать,

а при случайном попадании стараются как можно скорее их покинуть. В границах таких ландшафтов отсутствуют ритуальные площадки и культовые сооружения. Обычно ритуалы жертвоприношения пищи и даров в адрес духов не отправляют. Необходимо отметить, что природные объекты, связанные с разными категориями сверхъестественных существ, могут иметь схожие морфологические и ландшафтные характеристики. Природный объект, имеющий морфологическое сходство с местом пребывания божеств (*йымынг тохи*), может быть наделен свойствами «нехорошего места» (*атым тохи*) — территории обитания негативно настроенных по отношению к человеку существ — *пор нэ, менк ики, юли, йэлэк-канлэх отэт, кулэт, почек* и других духов.

В отношении мест обитания «чертей» и «маячек» фиксируется частая приуроченность к брошенным стойбищам и археологическим объектам. Вместе с тем имеется достаточное число примеров, когда археологические памятники, чаще всего хорошо видимые в рельефе городища или укрепленные поселения, воспринимаются коренными жителями как места проживания божеств и наделяются всеми признаками святилища — места обитания божеств (*лункэт*) с наличием ритуальной площадки для жертвоприношений. Кладбища и места погребений, как правило, не входят в перечень мест пребывания «чертей» и «маячек» [ПМА, 2002–2017]. По представлениям многих информантов, души умерших людей могут выступать защитниками человека от злых духов: *«Здесь мои деды и прадеды похоронены. Зачем они мне что-то плохое сделают? Они, наоборот, меня охраняют от злых духов. А в старых домах — кулэт (“черти”) и йэлэк-канлэх отэт (“маячки”) поселяются, они человеку нехорошее сделают»* [ПМА, Пим, июль 2010]. Подобные представления у юганских хантов были отмечены А.П. Зенько в конце XX в. [1997, с. 49]. Вместе с тем наземные ненецкие погребения, встречающиеся в правобережье Сургутского Приобья, являясь яркими маркерами чужой культуры, могут интерпретироваться хантами негативным образом, в том числе как места пребывания злых духов [ПМА, Лямин 3-й, июль 2003; Тромъеган, июль 2004].

Реципрокные отношения между миром сверхъестественных существ и человеком

В коммуникациях между человеком и сверхъестественными существами — божествами и духами — наблюдаются отношения взаимности, при этом они согласуются со схемой реципрокных отношений в традиционных обществах, предложенной М. Салинзом [1999]. Принцип изменения характера взаимодействия в зависимости от социальной дистанции между сообществами (от генерализованной реципрокности к сбалансированной и далее — к негативной) можно приложить к отношениям между человеком и сверхъестественными существами. В отношениях человека и божеств верховного пантеона — покровителей природных стихий, крупных рек, здоровья и наиболее важных сфер жизни человека — можно предположить существование генерализованной реципрокности, т.е. одаривание человеком верховных божеств без ожидания обязательного немедленного возмещения, но все же с надеждой на него в перспективе. В отношениях с домашними и личными божествами, а также с божествами-покровителями локальных ландшафтов действует сбалансированная реципрокность — взаимное одаривание, с учетом ожидания от них удачи в предстоящем промысле, здоровье и благополучии человека. Характер сбалансированной реципрокности имеют отношения между людьми и персонажами категории «духи»: человек не нарушает кодекс взаимоотношений с миром духов, на что последнее не причиняет людям неприятности.

Из принципа взаимности следует логика взаимодействия в паре человек — сверхъестественные существа. В случае принесения необходимой жертвы божество, отвечающее за ту или иную сферу жизни человека (здоровье, промысел, благополучие), должно отблагодарить его в ответ. Примеры нарушения отношений реципрокности между миром людей и персонажами мира божеств в части несоблюдения принципов взаимности со стороны человека имеют большое распространение у рассматриваемой группы хантов. Неодаренные божества, в зависимости от своей сферы покровительства, могут обделять человека здоровьем, удачей в промысле или оленеводстве, мешать передвигаться по водоему или урману, не давать огня и тепла, насыщать неприятности и болезни и т.д. [ПМА, 2002–2017].

В случае негативно настроенных по отношению к человеку духов принцип взаимности действует подобным же образом. Если человек нарушает установленный регламент взаимоотношений с духами (крики, громкие голоса, хозяйственная деятельность в местах обитания духов, посещения мест их обитания без необходимости), то они, в ответ, будут преследовать человека в урмане — «маячить», могут наслать неудачу в промысле, вызвать у человека или его домашних животных плохое самочувствие или болезнь. Одновременно с этим имеются аргументы

информантов против одаривания духов: *«Йэлэк-канлэх от — это “маячки”. Зачем еще для них пори (бескровное жертвоприношение. — А. Р.) делать? Они и так человеку что-нибудь плохо сделают. А ты им еще пори предлагаешь. Он тогда решит: раз люди для меня пори делают, значит нужно еще больше такого нехорошего сделать»* [ПМА, Пим, февраль 2007]. Аналогичные аргументы приводят юганские ханты против жертвоприношений в адрес *менк ики*: *«Для него не нужно ткань вывешивать в лесу, жертву делать тоже не нужно. А то он обрадуется — будет постоянно в тех местах появляться»* [ПМА, Большой Юган, март 2007].

Нарушение же принципа реципрокности со стороны божеств в отношении человека и следующее за этим проступком наказание божества со стороны человека, подобно описанным К.Ф. Карьялайненом [1995, с. 19], Е.П. Мартыновой [2022, с. 18], в настоящее время фиксируются крайне редко. Так, за время исследований единожды от юганского ханта была зафиксирована сценка из медвежьего праздника, в которой хант-охотник наказал божество, не помогающее ему в охоте, избив его изображение палкой и выкинув из священной нарты [ПМА, Демьянка, июль 2005]. В качестве своеобразного реципрокного ответа-наказания в адрес традиционных божеств можно рассматривать один из мотивов перехода в 2000-х гг. части хантов в неопротестантизм (пятидесятничество и евангельский баптизм). Разрыв с традиционными верованиями часто сопровождается комментариями хантов-неофитов: *«Да уж сколько этим лункэт раньше молились люди, всегда пори делали, всегда йыр (кровавое жертвоприношение. — А. Р.) делали, ткани на лабаз носили. Если бы они помогали, то люди так бы не пили, не дрались, не выпадывали бы из лодок, не замерзали бы зимой пьяными в лесу. Молились — не помогает!»* [ПМА, Большой Юган, март 2007].

Переход персонажей из категории духов в категорию божеств

Как уже указывалось выше, будучи существами, незначительно влияющими на жизнь человека, духи в своем большинстве являются неодариваемыми и неперсонифицированными фигурами. Низкая значимость духов в жизни коренного населения была отмечена еще К.Ф. Карьялайненом: *«Малая значимость демонов вытекает из того, что их считают неспособными помочь в удовлетворении ежедневных потребностей человека и дать домашнее счастье... кроме того... демоны собственно не ставятся в связь с болезнями и эпидемиями»* [1995, с. 282]. Вместе с тем, сообщая о духах, К.Ф. Карьялайнен описывает характеристики «демонов», которые сродняют их с категорией божеств: *«Приносить добро они могут только в исключительных случаях, но они могут причинять вред и неприятности, из-за чего в некоторых местах их пытаются расположить к себе посредством небольших даров, а также жертвой в виде пищи»* [1995, с. 282]. В ходе современных полевых исследований установлено, что в некоторых случаях духи могут быть персонифицированы и даже приобрести функции божеств. На Тромъегане зафиксирован пример персонификации злого духа — «маячки» (*йэлэк-канлэх от*), а также отождествление его с персонажем *пор нэ*: *«Там посередине болота есть островок кедровый. Место приметное. Оно называется Ёрхан Ими юх пай — “Ненецкой женщины лесистый островок”. Там чётр живёт — Ёрхан Ими. Эта Ёрхан Ими — она и есть — йэлэк-канлэх от или “Бабка-Ёжка” — пор нэ. Я ходил в прошлом году там рядом. И у меня после этого рука заболела. А Лелем Ики шаман и сказал, что это она — Ёрхан Ими — йэлэк-канлэх от — меня за руку укусила. У нас в той стороне олены паслись — 40 штук не прошло. Наверно, она и забрала. Живет эта Ёрхан Ими там внизу, под землей»* [ПМА, Нятлонгайгун, сентябрь 2004].

В процессе полевых работ зафиксированы примеры, когда признаками божеств *лункэт* ханты наделяют обитающих в водоемах чудищ *вэс*. В нижнем течении р. Тромъеган известен священный омут, где проживающие рядом ханты Сопочины поклоняются персонажам *Сапорки-вэс икихэн-имихэн* (‘Лягушка-вэс муж с женой’), являющимися покровителями участка реки и прилегающей территории. Отметим: несмотря на перевод личного имени божеств, в котором значится «чудовище» — *вэс*, ханты приносят им бескровные жертвы на берегу реки в виде пищи, алкоголя, жертвенных тканей и монет [ПМА, Тромъеган, июль 2004]. Таким образом, персонажи, терминологически обозначенные как духи водной стихии, могут выполнять функции божеств-покровителей локального ландшафта и проживающего рядом сообщества людей.

Подобные же сведения зафиксированы и в отношении великанов *менк*. В 2004 г. на Тромъегане был записан сюжет о том, как хозяйева местности — великаны *менк* после поселения на эту территорию людей и сделанных «великанам» приношений стали божествами-покровителями человека — перешли в категорию божеств *лункэт*: *«По реке Тлятты ягун есть Менкэт йохом — “Бор Великанов”. Там они жили, может и сейчас живут. Людям нельзя там жить — они хантов не пускают. Говорят, раньше один мужик с семьей построился там — лабаз, дом. Плохо жить — менкэт*

ночью пугают. Мужик не шаман был — позвал шамана. Тот барабанил, барабанил в бубен и узнал: “Тут живут менкэт — не пускают людей жить”. А мужик: “Ну, я столько строился, как быть? Может, как-то вместе можно?” Тогда шаман спросил у менкэт и получил ответ: “Нужно их изображение сделать. И поставить на лабаз как лунк”. Сделал мужик отдельный лабаз на ножках. И каждый год по одному оленю им жертвовал. Оленей не каждый год, наверное. Года через 2–3 — опять можно им помочь. Если в поселке купил продукты — для них ставил, молился им. Ткани на лабаз им уносил. Этот мужик всю жизнь там с менкэт так и прожил, хорошо с ними жил. Прямо в том месте и жил с избушками. Это отец моей жены рассказывал» [ГМА, Тромъеган, июль 2004].

Заключение

В настоящее время в традиционных представлениях хантов Сургутского Приобья фиксируются две категории сверхъестественных существ: божества (*лункэт*) и духи («демоны», «нечистая сила»). Вторая категория включает собственно «духов» (*калтэт*), «чертей» (*кулэт*), «маячек» (*йэлэканлэх отэт*, *почек*), а также персонажей *пор нэ*, *менк*, *юли*, *вэс* и др. С каждой из категорий ассоциируются персонажи с определенным набором характеристик, функций и нарративов.

Обозначим различия между божествами и духами. Персонажи категории *лункэт* персонифицированы — они обязательно имеют собственное имя, могут выступать покровителями места проживания человека, его здоровья, благополучия или других сфер жизни. Значимость божеств, покровительствующих территории проживания людей и важным сферам жизни человека, подтверждается необходимостью жертвоприношений в их адрес. В то время как одаривание духов дарами со стороны человека, а также наличие у них собственных имен — очень редкое явление. Таким образом, наиболее ярким маркером различия между божествами и духами является персонификация божеств *лункэт* и наличие жертвоприношений в их адрес.

Вместе с тем существует большое количество переходных фигур, которые могут иметь характеристики как божеств, так и духов. Граница между двумя категориями сверхъестественных существ имеет нечеткий и условный характер. Исходя из особенностей мест обитания духов (приуроченность к локальным ландшафтам), принимая во внимание характер их взаимоотношений с человеком (наличие признаков сбалансированной реципрокности), обнаруживаем их сходство с местными божествами-хозяевами, обитающими на удалении от мест постоянного проживания и хозяйственной деятельности людей. Можно предположить, что в прошлом такие духи могли быть местными божествами-хозяевами, а ныне редко посещаются и не одариваются регулярно человеком. Такой процесс перехода местных божеств-хозяев в категорию духов может быть представлен следующей схемой. По мере отдаления от жизненного пространства человека значимость божества и ритуальная активность, связанная с его культом, снижается, связанные с ним мифологические сюжеты и характеристики забываются. Нередко места обитания забытых и обезличенных божеств имеют много общих характеристик с местами обитания *пор нэ*, *менк*, *юли*, *калтэт*, *кулэт*, *йэлэканлэх отэт*. В таких случаях забытых местных божеств-хозяев по формальным признакам уместнее было бы соотносить с категорией духов.

С другой стороны, отдельных духов сургутских хантов можно охарактеризовать как персонифицированных местных божеств. В пользу чего говорит приуроченность мест обитания духов к необычным ландшафтам, а также схожесть некоторых их характеристик с таковыми у божеств-хозяев. Подтверждают эти предположения приведенные в работе примеры жертвоприношений людей в адрес *вэс* и *менк* на Тромъегане, что переместило их, по сути, в ранг местных божеств.

Финансирование. Работа выполнена по Госзаданию № 121041600045-8.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Балалаева О.Э. Священные места хантов средней и нижней Оби // Очерки истории традиционного землепользования хантов: (Материалы к атласу): Научно-исторические очерки. 2-е изд., испр. и доп. Екатеринбург: Тезис, 2002. С. 150–166.

Головнев А.В. Говорящие культуры: Традиции самодийцев и угров. Екатеринбург: УрО РАН, 1995. 606 с.

Дунин-Горкавич А.А. Тобольский Север: Этнографический очерк местных инородцев // Соч.: В 3 т. М.: Либерея, 1996. Т. III. 208 с.

Зенько А.П. Представления о сверхъестественном в традиционном мировоззрении обских угров: Структура и вариативность. Новосибирск: Наука, 1997. 160 с.

Карьялайнен К.Ф. Религия Югорских народов // Соч.: В 3 т. / Пер. и публ. Н.В. Лукиной. Томск: Том. ун-т, 1994, Т. I. 152 с.; 1995. Т. II. 284 с.; 1996. Т. III. 247 с.

Кулемзин В.М. Человек и природа в верованиях хантов. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1984. 192 с.

- Кулемзин В.М., Лукина Н.В.* Васюганско-ваховские ханты в кон. XIX — нач. XX вв.: Этнографические очерки. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1977. 226 с.
- Крюков М.В., Зельнов И.* (отв. ред.). Свод этнографических понятий и терминов: Этнография и смежные дисциплины. Этнографические субдисциплины. Школы и направления. Методы. М.: Наука, 1988. Вып. 2. 225 с.
- Лукина Н.В.* Хантыйский обряд жертвоприношения // Томский журнал лингвистических и антропологических исследований. 2013. Вып. 2 (2). С. 106–114.
- Мартин Ф.Р.* Сибирика: Некоторые сведения о первобытной истории и культуре сибирских народов / Под ред. А.Я. Труфанова. Екатеринбург; Surgut: Урал. рабочий, 2004. 144 с.
- Мартынова Е.П.* Институт дарообмена у обских угров в антропологическом дискурсе // Вестник угроведения. 2021. Т. 11. № 3. С. 546–555.
- Мартынова Е.П.* «Дай, и тебе будет дано»: Реципрокность в культово-религиозных практиках обских угров // Тульский науч. вестник. Сер. История. Языкознание. 2022. Вып. 1 (9). С. 13–22.
- Мосс М.* Очерк о даре: Форма и основание обмена в архаических обществах // Общества. Обмен. Личность: Труды по социальной антропологии. М.: КДУ, 2011. С. 134–285.
- Мифы, предания, сказки хантов и манси / Отв. ред. Е.С. Новик.* М.: Наука, 1990. 568 с.
- Новик Е.С.* Обряд и фольклор в сибирском шаманизме: Опыт сопоставления структур / Под. ред. Е.М. Мелетинского. 2-е изд. М.: Вост. лит., 2004. 304 с.
- Перевалова Е.В., Карачаров К.Г.* Река Аган и ее обитатели. Екатеринбург; Нижневартовск: УрО РАН: Студия ГРАФО, 2006. 352 с.
- Песикова А.С.* Взгляд изнутри культуры. Ханты-Мансийск: Полиграфист, 2006. 98 с.
- Рудь А.А.* Сведения об антропоморфных изображениях на деревьях в Сургутском Приобье // Ханты-Мансийский автономный округ в зеркале прошлого. Томск; Ханты-Мансийск: Изд-во Том. ун-та, 2011. Вып. 9. С. 339–354.
- Салинз М.* Экономика каменного века / Науч. ред. и примеч. О.Ю. Артемовой. М.: ОГИ, 1999. 296 с.
- Сирелиус У.Т.* Путешествие к хантам. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2001. 344 с.
- Соколова З.П.* Ханты и манси: Взгляд из XXI в. М.: Наука, 2009. 756 с.
- Федорова Е.Г.* Похоронная обрядность // Салымский край. Екатеринбург: Тезис, 2000. С. 225–238.
- Шатилов М.Б.* Ваховские остяки: Этнографические очерки. Томск: Том. краевой музей, 1931. 204 с. (Труды Том. краевого музея; Т. IV).
- Wiget A., Balalaeva O.* Khanty, people of the taiga: Surviving the twentieth century. University of Alaska Press, Fairbanks, 2011. 398 p.

ИСТОЧНИКИ

- Карачаров К.Г.* Отчет о НИР. Рекогносцировочное археологическое обследование среднего течения р. Малый Юган от юрт Каймысовых до юрт Сурламкиных в Сургутском районе ХМАО в 2000 году. Екатеринбург, 2001 // БИИКФ (г. Surgut). Ф. Р-4. Оп. 1. Д. 100.
- ПМА — *Рудь А.А.* Полевые материалы этнографических экспедиций 2002–2017 гг. (р. Лямин, р. Пим, р. Тромъеган, р. Аган, р. Большой Юган, р. Малый Юган, р. Демьянка) // Личный архив автора, г. Верхняя Пышма.

Rud' A.A.

Tyumen Scientific Centre of Siberian Branch RAS
Cherვისhevskiy trakt st., 13, Tyumen, 625008, Russian Federation
E-mail: raa@bk.ru

Deities and spirits in the ideas of the Khanty of the Surgut Ob region (based on materials from 2002 to 2017)

The research is aimed at the characteristics of deities and spirits in the traditional beliefs of the Khanty of the Surgut Ob basin (the territory of Surgut, Nizhnevartovsk, and Nefteyugansk Districts of KMAO — Yugra and Uvatsky District of the Tyumen Oblast). The common traits are identified and differences between the categories of deities and spirits clarified; the transition of personified spirits to the category of deities is shown, as well as the transfer of the forgotten deities to the category of spirits. The sources for the research are represented by publications of the scientists of the late 19th — early 21st c., as well as by the author's field materials collected in 2002–2017 amongst the Surgut Khanty on the rivers of Lyamin, Pim, Tromyogan, Agan, Bolshoy and Malyy Yugan, as well as on the Demyanka River (the right-bank tributary of the Irtys River). The comparative-historical approach is employed in this work. Concerning the study of the communicative nature of the relationships between the man and supernatural beings, the concept of M. Salinz (1999) on reciprocal relations and the theory of gift-exchange of M. Moss (2011) are used. Also used are the theoretical and practical exploratory work of E.S. Novik (2004) and E.P. Martynova (2021, 2022), who observed a close link between the traditional perceptions of the peoples of Siberia and the reciprocal and gift-exchange relationships between the human world and the characters of traditional beliefs. Traditional beliefs of the Surgut Khanty include the narratives of a series of supernatural beings who influence all aspects of human life and environment. The author proposes the revision of the intension of the term 'spirits' frequently used by the majority of researchers to denote the whole variety of the characters of the traditional beliefs of the Khanty of the Surgut Ob basin. Taking into account the social significance, characteristics, functions, as well as the terminology of the Surgut Khanty, the author proposes to return to the division of their traditional characters into two categories — the *lungx* ("deities") and the spirits ("demons" "the evil spirit"), including *kulet*, *yelek-kanlekh otet*, *kaltet*, *potchek*, *por ne*, *mengk*, *yuli*, *ves* etc. Despite the difference of the characteristics of the

Божества и духи в представлениях хантов Сургутского Приобья (по материалам 2002–2017 гг.)

personages of both categories, the landscape-geographical and morphological characteristics of the places of living of the deities (*yimung togi*) may have features similar with places of living of the spirits (*atym togi*). In the study, specifics of the reciprocal and gift-exchange relationships between humans and characters of the categories of deities and spirits are recorded.

Keywords: Surgut Khanty, traditional beliefs, deities and spirits, reciprocity.

Funding. The work was done according to the state order № 121041600045-8.

REFERENCES

- Balalaeva, O. (2002). Sacred places of the Khanty of the middle and lower Ob. In: *Ocherki istorii traditsionnogo zemlepol'zovaniia khandov: Nauchno-istoricheskie ocherki*, Ekaterinburg: Tezis, 150–166. (Rus.).
- Dunin-Gorkavich, A.A. (1996). *Tobolsk North. Vol. III*. Moscow: Libereia. (Rus.).
- Fedorova, E.G. (2000). Funeral rituals. In: *Salym region*. Ekaterinburg: Thesis, 225–238. (Rus.).
- Golovnev, A.V. (1995). *Speaking cultures: Traditions of the Samoyeds and Ugric peoples*. Yekaterinburg: UrO RAN. (Rus.).
- Kar'yalaynen, K.F. (1994). *Religion Ugra peoples. Vol. I*. Tomsk: Tomskii universitet. (Rus.).
- Kar'yalaynen, K.F. (1995). *Religion Ugra peoples. Vol. II*. Tomsk: Tomskii universitet. (Rus.).
- Kar'yalaynen, K.F. (1996). *Religion Ugra peoples. Vol. III*. Tomsk: Tomskii universitet. (Rus.).
- Kryukov, M.V., Zelnov, I. (Eds.) (1988). *A set of ethnographic concepts and terms: Ethnography and related disciplines. Ethnographic subdisciplines. Schools and directions. Methods. Issue 2*. Moscow: Nauka. (Rus.).
- Kulemzin, V.M. (1984). *The person and the nature in beliefs of Khanty*. Tomsk: Tomskii universitet. (Rus.).
- Kulemzin, V.M., Lukina, N.V. (1977). *Vasyugan-Vakh Khanty at the end of XIX — beginning of XX centuries: Ethnographic essays*. Tomsk: Tomskii universitet. (Rus.).
- Lukina, N.V. (2013). Khanty sacrifice ritual. *Tomskiy zhurnal lingvisticheskikh i antropologicheskikh issledovaniy*, 2(2), 106–114. (Rus.).
- Martin, F.R. (2004). *Siberica: A contribution to the knowledge of the prehistory and culture of Siberian peoples*. Ekaterinburg; Surgut: Ural'skii rabochii. (Rus.).
- Martynova, E.P. (2021). The institution of gift exchange among the Ob Ugrians in the anthropological discourse. *Vestnik ugrovedeniya*, 11(3), 546–555. (Rus.).
- Martynova, E.P. (2022). “Give, and it will be given to you”: Reciprocity in cult-religious practices of the Ob Ugrians. *Tul'skiy nauchnyy vestnik. Seriya Istoriya. Yazykoznanie*, 9(1), 13–22. (Rus.).
- Mauss, M. (2011). Essay on the gift. Form and basis of exchange in archaic societies. In: *Obshchestva. Obmen. Lichnost': Trudy po sotsial'noi antropologii*. Moscow: KDU, 134–285. (Rus.).
- Novik, E.S., Lukina, N.V. (Eds.) (1990). *Myths, legends, tales of Khanty and Mansi*. Moscow: Nauka. (Rus.).
- Novik, E.S. (2004). *Ritual and folklore in Siberian shamanism: Structural matching experience*. Moscow: Vostochnaia literatura. (Rus.).
- Perevalova, E.V., Karacharov, K.G. (2006). *River Agan and its inhabitants*. Ekaterinburg; Nizhnevartovsk: UrO RAN. (Rus.).
- Pesikova, A.S. (2006). *View from the inside of culture*. Khanty-Mansiisk: Poligrafist. (Rus.).
- Rud', A.A. (2011). Information about anthropomorphic images on trees in the Surgut Ob region. In: *Khanty-Mansiyskii avtonomnyi okrug v zerkale proshlogo. Vyp. 9*. Tomsk; Khanty-Mansiysk: Tomskii universitet, 9, 339–354. (Rus.).
- Sahlins, M. (1999). *Stone Age Economics*. Moscow: OGI. (Rus.).
- Shatilov, M.B. (1931). *Vakh Ostyaks: Ethnographic essays. Proceeding of the Tomsk Regional Museum. Vol. IV*. Tomsk: Tomskii kraevoi muzei. (Rus.).
- Sirelius, U.T. (2001). *Journey to the Khanty*. Tomsk: Tomskii universitet. (Rus.).
- Sokolova, Z.P. (2009). *Khanty and Mansi: A view from the 21st century*. Moscow: Nauka. (Rus.).
- Wiget, A., Balalaeva, O. (2011). *Khanty, people of the taiga: Surviving the twentieth century*. Fairbanks: University of Alaska Press.
- Zen'ko, A.P. (1997). *Representations of the supernatural in the traditional worldview of the Ob Ugrians: Structure and variability*. Novosibirsk: Nauka. (Rus.).

Рудь А.А., <https://orcid.org/0000-0002-0438-8159>

Сведения об авторе: Рудь Алексей Анатольевич, научный сотрудник, Тюменский научный центр СО РАН, Тюмень.
About the author: Rud' Aleksei A., Researcher, Tyumen Scientific Centre of Siberian Branch RAS, Tyumen.

This work is licensed under a [Creative Commons Attribution 4.0 License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/).

Accepted: 28.09.2023

Article is published: 15.12.2023